

Узбекистан

Ситуация с правами человека в Узбекистане оставалась вопиющей на фоне широкого спектра нарушений. Страна фактически закрыта для независимого контроля. Свобода выражения мнений жестко ограничивается. Власти продолжают гонения на правозащитников, запугивают активистов в эмиграции и преследуют тех, чья религиозная практика выходит за установленные государством жесткие рамки. Продолжается принудительный труд взрослых и детей.

Пытки в уголовном судопроизводстве носят систематический характер. В апреле Международный комитет Красного Креста пошел на не характерный для него шаг, публично объявив о прекращении посещений мест лишения свободы в Узбекистане. Комитет объяснил это невозможностью соблюдения стандартных процедур для таких посещений, включая невозможность доступа к задержанным, вызывающих озабоченность и невозможность конфиденциального общения.

Несмотря на продолжающиеся серьезные нарушения, США и Евросоюз продолжали курс на сближение с Узбекистаном, стремясь заручиться его сотрудничеством в войне в Афганистане.

Правозащитники и журналисты

Правозащитники подвергаются угрозе репрессалий со стороны правительства, включая лишение свободы и пытки. Власти блокируют работу в Узбекистане международных правозащитных организаций и СМИ.

Больше десятка правозащитников за свою деятельность отправлены в Узбекистане за решетку по ложным обвинениям, еще нескольким предъявлены обвинения. В настоящее время тюремный срок по приговору суда отбывают, в частности: Солиджон Абдурахманов, Азам Формонов, Мехринисо Хамдамова, Зулхумор Хамдамова, Исроилджон Холдаров, Носим Исаков, Гайбулло Джалилов, Турабой Джурабоев, Абдурасул Худойназаров, Ганихон Маматханов, Чуюн Маматкулов, Зафарджон Рахимов, Юлдаш Расулов, Бобомурод Раззаков, Дилмурод Саидов, Нематджон Сиддииков, Акзам Тургунов.

К числу других мирных оппозиционеров, остающихся за решеткой по политически мотивированным обвинениям после неправосудных процессов, принадлежат Мухаммад Бекджанов, Батырбек Эшкузиев, Рухиддин Фахруддинов, Хайрулло Хамидов, Бахром Ибрагимов, Мурод Джураев, Даврон Кабилов, Матлюба Каримова, Самандар Куканов, Гайрат Мехлибоев, Эркин Мусаев, Юсуф Рузимурадов, Рустам Усманов, Равшанбек Вафоев, Акрам Юлдашев. Многие задержанные активисты испытывают ряд серьезных проблем со здоровьем и подвергались пыткам в местах лишения свободы.

17 января хорезмский активист Валерий Назаров появился у своего дома под сильным воздействием неких препаратов; он был не в состоянии говорить. Он пропал 7 декабря 2012 г. – в тот самый день, когда он должен был участвовать в оппозиционном митинге по случаю 20-летия Конституции Узбекистана. Перед его исчезновением, его дом был окружен сотрудниками госбезопасности. Его друзья считают, что его держали в психиатрической больнице.

5 февраля в дом к ферганскому активисту Нематджону Сиддикову ворвались 25 человек, которые избили хозяина и троих его сыновей. Несколько дней ранее Сиддиков заявлял о причастности должностных лиц к организованной контрабанде на узбекско-кыргызской границе. Милиция находилась поблизости, однако не препятствовала нападавшим и вмешалась позднее – чтобы арестовать Сиддикова по обвинениям в диффамации и посягательстве. В мае Сиддиков и один из его сыновей были осуждены на шесть лет лишения свободы.

В июне власти депортировали правозащитницу из Кыргызстана Толекан Исмаилову, по ее прибытии в ташкентский аэропорт. В том же месяце в Каракалпакстане больше чем на месяц по обвинениям в клевете был задержан активист Эргашбай Рахимов, выступавший за освобождение осужденного журналиста Солиджона Абдурахманова.

8 июля суд в Карши оштрафовал правозащитников Елену Урлаеву, Малохат Эшонкулову и других в общей сложности на 15,5 тыс. долларов США за проведение мирной акции протеста против изолированного содержания Хасана Чориева – отца лидера оппозиционного движения «Бирдамлик». Практически сразу после начала акции протеста перед зданием местной прокуратуры несколько женщин набросились на Урлаеву и других участников. Должностные лица в здании не приняли мер, чтобы остановить избиение, однако впоследствии арестовали активистов.

В августе 60-летний Бобомурад Раззаков, представитель правозащитной группы «Эзгулик» («Милосердие») в Бухарской области, был приговорен к четырем годам лишения свободы по обвинению в причастности к торговле людьми.

23 августа суд в Джизаке приговорил 75-летнего активиста Турабая Джурабоева к пяти годам тюремного заключения. Джурабоев был арестован в мае и признан виновным по обвинениям в вымогательстве - несмотря на то, что трое из заявителей отозвали свои жалобы. Джурабоев известен своей антикоррупционной деятельностью.

В июле суд в Ташкенте заочно приговорил живущих во Франции активиста Надежду Атаеву, ее отца и брата к шести, семи и девяти годам лишения свободы соответственно по сфабрикованным обвинениям в хищениях. Прокуратура не информировала Атаеву о суде, который проходил в закрытом режиме.

В сентябре власти арестовали журналиста Сергея Наумова, известного своими независимыми материалами по политически острым вопросам, таким как этническая дискриминация, при обстоятельствах, которые производили впечатление спланированных с целью помешать ему продолжать журналистскую деятельность. Наумова 12 дней продержали в полной изоляции после слушаний, которые сопровождались процессуальными нарушениями и проходили без участия независимого адвоката.

Андижанская бойня

Власти уже восемь лет отказываются от независимого расследования расстрела в 2005 г. сотен жителей в Андижане, собравшихся на акцию протеста в связи с уголовным преследованием местных предпринимателей по обвинениям в терроризме. Власти преследуют всех предполагаемых свидетелей бойни и тех, кто пытается публично выступить на эту тему.

13 мая активистки Елена Урлаева и Аделаида Ким были арестованы при попытке возложения венка в честь восьмой годовщины андижанских событий к одному из ташкентских памятников.

Уголовное судопроизводство и пытки

Пытки широко распространены в местах лишения свободы, где они нередко применяются для принуждения к признанию и происходят безнаказанно. Практикуются такие методы, как избиение дубинками и пластиковыми бутылками, подвешивание за запястья и лодыжки, изнасилование и сексуальные унижения.

Нет никаких признаков того, что введение в 2008 г. института Хабеас Корпус привело к уменьшению масштабов пыток в предварительном заключении или способствовало обеспечению задержанным процессуальных прав. Власти постоянно нарушают право на адвоката. За принятием в 2009 г. закона о роспуске независимой коллегии адвокатов последовало лишение адвокатского статуса тех защитников, которые занимаются политически мотивированными делами.

Правительство регулярно отрицает факт существования пыток и до сих не выполнило ни содержательных рекомендаций, предложенных в 2003 г. профильным спецдокладчиком ООН, ни аналогичных рекомендаций, предлагавшихся за последнее десятилетие международными органами.

Власти отказываются расследовать заявления о пытках, а Хьюман Райтс Вотч продолжает получать заслуживающие доверия сообщения о фактах применения пыток, включая случаи смерти задержанных при сомнительных обстоятельствах. В марте суд в Ташкенте вынес обвинительный приговор 16-летнему Григорию Григорьеву (сыну правозащитницы Ларисы Григорьевой) по сфабрикованным обвинениям в краже. Судья проигнорировал заявление Григорьева о том, что ему потребовалась госпитализация после того, как сотрудники милиции выбили из него признание.

В июне в Ургенче протестанта Сардобека Нурметова сотрудники милиции пять раз ударили книгой по голове и в грудь, нанесли несколько ударов по ногам и отказали в медицинской помощи. Официальное обращение Нурметова по данному факту в милиции проигнорировали и возбудили дело о незаконном хранении религиозных материалов у него дома.

Принудительная стерилизация

Хьюман Райтс Вотч получала достоверные сообщения о том, что некоторых женщин с двумя или более детьми принуждали к стерилизации, особенно в сельских регионах. В некоторых районах, врачи вынуждены выполнять стерилизацию. Отсутствие доступа к информации и безопасных медицинских учреждений приводило к многочисленным небезопасным случаям хирургической стерилизации, иногда выполнявшейся без согласия женщины.

Свобода религии

Власти продолжали кампанию произвольных задержаний и пыток мусульман, чья религиозная практика выходит за установленные государством рамки. В апреле, по оценкам Инициативной группы независимых правозащитников, насчитывалось около 12 тыс. человек, в настоящее время находящихся за решеткой по расплывчатым и неконкретным обвинениям в «религиозном экстремизме»; при этом только в этом году было осуждено более 200 человек.

Последователей покойного турецкого богослова Саида Нурси лишали свободы за религиозный экстремизм. Христиан за мирную религиозную деятельность власти также отправляют за решетку и штрафуют в административном порядке, в частности – за незаконное религиозное обучение.

Осужденным за «религиозные» преступления нередко продлевают срок за предполагаемые нарушения правил внутреннего распорядка. Такие решения выносятся без соблюдения процессуальных норм и могут продлевать сроки на годы. Как представляется, такая практика преследует цель как можно дольше не выпускать на свободу осужденных по делам, связанным с религией.

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

Половые отношения между мужчинами по взаимному согласию преследуются в уголовном порядке с максимальным наказанием в три года лишения свободы. По данным одной из местных НПО, милиция иногда прибегает к шантажу и вымогательству в отношении геев из-за их сексуальной ориентации.

Принудительный труд

Санкционированный государством принудительный труд детей и взрослых в хлопковом секторе сохраняется в массовых масштабах. Каждую осень власти принудительно мобилизуют на сбор хлопка, на срок до двух месяцев свыше миллиона взрослых и школьников преимущественно в возрасте 15-17 лет, но иногда даже и 9 лет. Сборщики неделями живут в поле в антисанитарных условиях без доступа к безопасной питьевой воде, болеют, пропуская

работу или занятия в школе и ежедневно бесплатно или за минимальную оплату собирают хлопок в соответствии с квотами.

В результате международного давления власти сократили масштабы привлечения детей младшего возраста, однако компенсировали это, переложив бремя на детей старшего возраста и взрослых. Принудительный труд взрослых приводит к нарушению доступности жизненно необходимых услуг, поскольку власти для выполнения плана активно задействуют работников бюджетной сферы: врачей, средний медперсонал, учителей и др.

После многолетних отказов допускать наблюдателей Международной организации труда к мониторингу сбора хлопка Ташкент согласился на ограниченную мониторинговую миссию в 2013 г. Однако узбекская сторона настояла на том, чтобы мандат миссии ограничивался детским трудом, а в состав групп наблюдателей входили представители властей, в связи с чем возникали серьезные опасения по поводу способности миссии адекватно расследовать нарушения и обеспечивать безопасность интервьюируемых лиц.

Ключевые международные акторы

Продолжающийся отказ от сотрудничества с международными институтами по правам человека оставался для Узбекистана практически без последствий. В течение последних 11 лет Ташкент отказывается в доступе в страну всем 11 мониторинговым механизмам ООН, запрашивающим посещение, и не выполняет рекомендаций различных экспертных органов. В ходе апрельского рассмотрения ситуации в Узбекистане Советом ООН по правам человека в рамках универсального периодического обзора официальные лица категорически заявляли, что «в Узбекистане нет политических заключенных» и что «вопрос [с Андижаном] закрыт», а также отвергли большинство рекомендаций по ключевым проблемам прав человека, заявив, что «они не соответствуют ... реальности».

Позиция Евросоюза, относительно прав человека в Узбекистане, оставалась слабой, без публичного выражения обеспокоенности ухудшением ситуации и без политических последствий, в связи с невыполнением Ташкентом ожидаемых Евросоюзом реформ, сформулированных министрами иностранных дел ЕС в 2010 г. В ноябре 2012 г. верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон побывала с визитом в Ташкенте, однако публично не озвучивала обеспокоенности ухудшением ситуации с правами человека.

Правительство США по-прежнему старалось избегать применения серьезных политических последствий в связи с отсутствием улучшений с соблюдением прав человека в Узбекистане. Администрация Барака Обамы рассматривает эту страну как важнейший элемент «северного транзитного коридора», по которому с 2009 г. осуществляется транспортировка нелетальных грузов в Афганистан.

Конгресс США с 2004 г., основываясь на ситуации с правами человека, ограничил помощь Ташкенту и ввел дополнительные ограничения после андижанских событий. Однако с 2012 г.

администрация Обамы пользуясь предоставленным Конгрессом правом моратория на санкции, связанные с правами человека, возобновила военную помощь правительству.

В докладе Госдепартамента о торговле людьми Узбекистан был отнесен к третьей – самой проблемной категории стран в связи с систематическим использованием принудительного труда, однако администрация Обамы, сославшись на интересы национальной безопасности, применила мораторий к предусмотренным в таком случае санкциям.